

Пудов Алексей Григорьевич

ПРОБЛЕМА ВОЗВРАТА К ТРАДИЦИОННЫМ ЦЕННОСТЯМ В ПРОЕКТЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье автор обращается к проблеме "третьего модерна", который актуализировался для этнокультур Евразии, неорганически модернизируемых массовой культурой, на рубеже XX-XXI веков. Социологический аспект, оперирующий такими понятиями, как "модернизация", "архаизация", "многовариантная модернизация", прокомментирован автором онтологическим срезом социокультурных преобразований в терминах "синтетический символизм", "трансмиграция символов разной природы". Отмечены эффективные инструменты проведения завершенной модернизации, меняющие социокод и соответственно социальную реальность средствами синтетических искусств.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/2/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(76) С. 161-164. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2

Философские науки

В статье автор обращается к проблеме «третьего модерна», который актуализировался для этнокультур Евразии, неорганически модернизируемых массовой культурой, на рубеже XX-XXI веков. Социологический аспект, оперирующий такими понятиями, как «модернизация», «архаизация», «многовариантная модернизация», прокомментирован автором онтологическим срезом социокультурных преобразований в терминах «синтетический символизм», «трансмиграция символов разной природы». Отмечены эффективные инструменты проведения завершенной модернизации, меняющие социокод и соответственно социальную реальность средствами синтетических искусств.

Ключевые слова и фразы: этнокультурная модернизация; символ; трансмиграция символов сознания; архаизация; социокод; социальная реальность.

Пудов Алексей Григорьевич, к. филос. н.

Якутская государственная сельскохозяйственная академия

agro_on_line@mail.ru

ПРОБЛЕМА ВОЗВРАТА К ТРАДИЦИОННЫМ ЦЕННОСТЯМ В ПРОЕКТЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Желание развиваться, инициированное онтологией сознания представителей этнических культур Евразии, Ближнего Востока и Востока на рубеже XX-XXI веков, породило спектр противоречий, отголосками которых стали, с одной стороны, радикальный возврат к традициям и религиозным ценностям, с другой, – культурная ассимиляция обществом массового потребления, духовная деградация и утрата ценностей традиционного общества, читай нравственных императивов отношений между людьми и отношений общества с природой. Специфика указанных противоречий продиктована столкновением типов мировоззрений, которые сформировали соответствующий социокод и определяемую им социальную реальность. В исследованиях модернизационных преобразований отечественными и зарубежными авторами [6; 7; 9; 10] указаны особенности взаимодействия традиции и инновации на выделяемых трех типах модернизаций.

В конечном звене перечисления причин указанного противоречия стоит человек. Поэтому существует необходимость обратить внимание на внутреннюю сторону *modernity* (читай – осовременивания), её субъекта. Что происходит с человеком, который традиционен, и его социальная структура связана напрямую с традиционными промыслами, обрядами и обычаями сельскохозяйственного уклада? Например, у этносов Северо-Востока России наблюдается особый культурный топос, особый менталитет северян, и культура европейского модерна имеет к ним в массе опосредованное отношение, главным образом через науку и образование. Несмотря на это, на региональном уровне сложилось не столько внешнее желание модернизироваться, инициированное этнической политической элитой, но метафизическая мотивация к реализации этнокультуры в еще не сбывшихся формах национального бытия, где осознанно, до выявления полного смысла проигралась инновационные культурные формы.

Отечественные философы не скрывают, что за социологическим аспектом теории модернизации скрывается идеологически превращенная форма идеи прогресса. Давая оценку существующим концепциям модернизации, заметим, что сами они, без сомнения, являются вторичными системами сознания, и в их основе, как указывали М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорский [2, с. 135], необходимо выделить псевдоструктуры сознания, редуцируя которые, можно попытаться понять, какие содержательности символики интерпретируются, тем самым выявляя самостоятельную жизнь сознания. С метафизической позиции многие модернизационные проекты осуществляют прямое нарушение бытийных закономерностей, требующих изначального самостоятельного шага тех, кто желает модернизироваться, приводя к незавершенности внешних модернизационных усилий, срыву к архаизации [6, с. 27].

На просторах Евразии для этносов с незавершенной модернизацией, мифологически конципированной социальной реальностью [5, с. 109], остается нерешенной проблема конца XIX – начала XX века – «внутреннего человека», который может «держать» форму закона и видеть символический характер вещей. Данного свойства в менталитете россиян недостаток, в том числе у северян – жителей Севера и Арктики. Существует необходимость наращивания богатства символической природы этносов через творческое развитие этнической культуры. Кроме того, приобщение к символической европейской культуре будет являться условием любых возможных перманентных модернизаций.

Мы говорим об изобретении культурных форм, которые способны породить возможности нового социокода – бытия на уровне символического сознания. В связи с этим модернизация этнической культуры северян и соответственное изменение социальной реальности приводят к решению следующих задач:

1. показать способы использования этносимволического опыта и результаты различных способов социально полезной адаптации этнического символического спектра;
2. указать возможность сопряжения этносимволизма с метафизическим символическим спектром и способами его утилизации;
3. показать важность выработки артикулированных форм этнокультуры, свободных от недостатков мифологического способа конципирования на основе символической онтологизации сознания.

Таким образом, существует проблема осуществления завершенной модернизации, коренящаяся на онтологическом уровне овладения ее идеей. Суть заключена в формировании новой социальной реальности, которой будет соответствовать свой социальный код, своя «социальная физика».

Кроме того, существует соотношение сохранения культурной самобытности и модернизации этнического сообщества. Либо они контрнаправлены, либо успешно взаимодействуют при условии выявления позитивного содержания в культурной самобытности как необходимого ресурса движения к новой социальной реальности. Существует и проблема антимодернизационного протеста (контрмодернизация) в модернизирующихся этнокультурах, обретающего варварские формы, а также смещения самобытных культур к псевдоэтническим превращенным формам под влиянием массовой знаковой культуры, что в современной литературе отмечено термином «архаизация» [1; 6].

Саморазвитие этнических культур неразрывно связано с особыми условиями второй волны модернизационных преобразований, происходящих особенно интенсивно в национальных российских регионах. Наступают эти преобразования на волне второго промышленного освоения территорий, инновационных решений в экономике, на которые ранее по разным причинам не обращали внимания. Таким образом, вызов для модернизации российских этносов брошен двояко: как извне их аутентичного культурного пространства, так и изнутри. Встает вопрос: находят ли этносы и их культуры адекватные социально-экономическим вызовам формы?

Важно, связывая теоретические задачи с возможностями прикладного их использования, обосновать теоретические принципы относительно онтологических предпосылок для осуществления трансформации социальной реальности, учитывающие ментальную специфику, когнитивные механизмы формирования и интерпретации сознания. Новизна подхода, раскрытая в монографии [5], заключается в выявлении онтологического статуса и условия осуществления трансформации социальной реальности на основе механизмов ее кодирования, применения принципа трансмиграции символов сознания разной концептуальной природы, их синтеза. В книге раскрыты недостатки принятой модели трансформации социальной реальности в свете вариации соотношения символических и семиотических структур сознания.

В работе показано, что феномен этноса, этнической культуры и этничности сформирован посредством спектра мифологически конципированных вторичных символов сознания; собственно этногенез традиционной эпохи и есть результат продуктивности найденного уникального для каждой этнической культуры вторичного символического спектра сознания, оперирующего мифологическими символическими конструктами. При этом «скелетом» этнической культуры является мифологически конципированный уникальный спектр символов сознания. Этническая культура онтологически укореняется ритуалом, который служит прообразом «культурных мышц». «Телом» культуры становятся социокод и психоментальный строй – менталитет, ассоциированные с традиционными хозяйственными занятиями. «Перманентный плебисцит» этноса формируют его менталитет и социокод. Социокод закрепляется лингвистическими средствами языка, социальными шаблонами и нивелирован психологией. Таким образом, бытие этнической культуры определено функционированием вторичных символов сознания, инкорпорированных в культурные формы, причем в традиционном обществе за счет мифологически конципированных символов сознания, а в современности – за счет наличия интерпретации указанных вторичных этнических символов рационально-рефлексивным вариантом конципирования, универсально-понятийным способом кодирования социальной реальности. Нынешнее размытие феномена этничности обусловлено процессом распада вторичного спектра символов сознания через утрату практики тех культурных форм, в которые они были инкорпорированы, и вырождением вторичных символов сознания в знаки под воздействием современной культуры для масс. Перманентная актуализация феномена этничности в настоящее время осуществляется двумя основными способами: 1) консервативным – сохранением традиционных хозяйственных занятий, а также обрядов, ритуалов, фольклора, включаемых в этнические праздники; 2) расширением мифологически конципированного сознания и социокода способом символической онтологизации сознания спектром универсальных символов: философских и религиозных – метафизических символических конструктов. Второй способ актуализации этничности предполагает трансмиграцию вторичных мифологически конципированных символов в символы метафизически конципированные, инкорпорированные в современные формы культуры, которые пролонгируют бытие этнической культуры в настоящем. Последнее мы называем внутренним осовремениванием (читай – модернизацией) этнической культуры. При этом трансмиграция предполагает блокирование механизма наглядности этнического псевдосимвола, его содержания как определяющего. Происходит ориентация на форму символа, что выражается в смене типов конципирования по схеме от мифа к логосу.

Следует заметить, что преобразование этнической культуры под влиянием массовой культуры связано с переносом знаковой компоненты цивилизации при невостребованности символической по ряду причин: а) отсутствие традиции оперирования первичным символизмом, другими словами, отсутствие механизма оперирования символическими формами; б) утилизация лишь знаковых систем знания, имеющих практическую значимость. Результатом данного преобразования является возрастающая возможность по идеологическому манипулированию этнической культурой, будь это политические или религиозные мифологемы. Кроме того, операциональный характер массовой коммуникации возможен, если осуществлен качественный сброс метафизического символизма при одновременном переводе его содержания в удобное для переработки, хранения и преобразования в информацию-знание. Без последнего преобразования информация-знание в экономикоцентристской парадигме современной социальной реальности не становится товаром на рынке. Следует учесть, что любая символическая компонента сознания распадается в условиях мегапроцессов «цифровой революции» перевода понимания в знание и последующего семиозиса, автоматически исключаящего сознание, порождающего спектр идеологий, мифологизирующих действительность.

Далее, социокод, соответствующий манифестации этничности и этнической культуры, определяет качество и тип социальной реальности. Осуществляя внутреннюю модернизацию этнической культуры указанными процессами символической онтологизации, мы формируем новую социальную реальность.

Успехи модернизационных проектов продиктованы двумя составляющими:

а) собственно выходом к использованию первичного символизма. Его продемонстрировал Запад, развязавший потенциал метафизического символизма, впоследствии разложенного цивилизацией до знакового уровня.

Модернизационные успехи проектов незападных обществ в XX столетии обеспечены сочетанием вышесказанного в пункте (а) как успешно заимствованного и

б) потраченной энергией вторичного этнонационального символизма.

Яркий пример – Япония. В незападных культурах идет процесс выявления потенциальных возможностей, выработанных в традиционном обществе с мифологически конципированными формами социального кодирования. Однако у стран второго типа модернизации есть объективное ограничение, создаваемое конфликтом социокодов. Это желание реализации потенциала метафизического социокода в практике мифологического кодирования. Конфликт социокодов разрешается единственно конвергенцией указанных типов синтетическим символизмом или, другими словами, трансмиграцией вторичного мифологически конципированного символизма к метафизическому. Метафизический символизм – основа и условие для любых социальных, политических, экономических преобразований; без данного условия, социальные преобразования вырождаются, исчерпав свои ресурсы, а в долгосрочной перспективе приводят к нулевому результату – отсутствию субъекта трансформации общества. В социологическом разрезе этот процесс хорошо отражен на диаграмме, представленной по работе С. Хантингтона, процитированной в статье В. Г. Федотовой [8, с. 8]. В ней интегральные кривые социального среза А-В и А-Е отражают эти имманентные возможности культуры по конвергенции универсального метафизического и мифологического символизма этнической культуры.

Можно констатировать, что назрела насущная задача расширения мира в точке этнического символа. Она заключается в необходимости сопряжения этнического символизма с универсальным. То есть народы с незавершенной транзитивностью относительно социальной реальности приблизились к точке возможности органически измениться.

К месту упомянуть инструменты по включению метафизически конципированных символических конструкций сознания в лоно этнокультуры, а также придания этносимволам, которые по определению мифологически прочитываемы, новых метафизических звучаний. В наших работах [3; 4] было показано, что искусство представляет деятельность, опережающую социальную реальность, и оно на первом этапе может предоставить широкие возможности синтеза ценностей разных культур, трансмиграцию символов разной когнитивной природы. Потенциал этнического символизма с приложением к социальной размерности традиционного общества завершился, сменяемый этапом раскрытия универсального начала в этническом пространстве символов, выходом и сопряжением с символами метафизической культуры.

Старые по сути, архаизирующие механизмы символической онтологизации позволяют осуществить осовременивание культуры, ее модернизацию. Подобное осуществили древние греки. Став на уровне символического сознания, демифологизировав свой язык, сделав его артикулированным инструментом производства законных конструкций, они создали почву и атмосферу для порождения форм, отличных от наших психических пафосов: желаний, побуждений, страстей и этнических ментальных комплексов. Такой формой, например, стал концепт «гражданин».

Нужно заметить, что синтетичные искусства – это возможность получить в массовой культуре опыт самосознания – театральным перформансом, художественным и документальным фильмом. Театр и кино в Республике Саха (Якутия) стали эффективным способом самопознания этноса, формирования из него нации. Указанные средства позволяют создать эффективную модель выявления и сопоставления возникающих на переходном этапе социокодов, отрефлексировать которые другие способы не позволят. Необходимость непредвзятого широкого обсуждения позволит осознать интеллектуалам возможности культурного саморазвития. Стремительно утрачиваются без возможности консервации сложившиеся социокоды развития. Театр и кино позволяют зафиксировать исчезающие особенности «текстов культуры», засечь которые мы сможем на достаточно непродолжительной размерности, соизмеримой с жизнью индивида.

Можно заключить, что этническое в эпоху модерна мигрирует в сферу искусства, обогащается там новыми смыслами. Оно находит продуктивное лоно для саморазвития этнической культуры. Этот процесс – не что иное, как продуцирование нового стиля этноса, продуктивного механизма его жизни. Стиль поначалу является в искусстве, а впоследствии трансформируется в быт, формируя спектр агентов символического сознания и выявления нового социокода и социальной реальности, осуществляющих законченную модернизацию.

Список литературы

1. Ахиезер А. С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // *Общественные науки и современность*. 2001. № 2. С. 89-100.
2. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 224 с.
3. Пудов А. Г. Две модели конципирования, формирующие гуманитарное пространство региона: на примере Республики Саха (Якутия) // *Гуманитарное знание и духовная безопасность: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. (г. Грозный, 1-3 декабря 2016 г.)*. Махачкала: ЧГПУ; АЛЕФ (ИП Овчинников М. А.), 2016. С. 341-351.
4. Пудов А. Г. Национальное бытие на театральных подмостках: к 110-му Юбилейному сезону Саха академического театра им. П. А. Ойунского. Якутск: СМИК, 2016. 92 с.

5. Пудов А. Г. Эстетика символического в эпоху транзитивной социальной реальности. Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2014. 340 с.
6. Федотова В. Г. Архаизация в современном мире // Философские науки. 2012. № 5. С. 26-36.
7. Федотова В. Г. Модернизация и культура. М.: Прогресс-Традиция, 2016. 336 с.
8. Федотова В. Г. Модернизация, культура и социальный капитал // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2013. № 2 (22). С. 7-17.
9. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999. 416 с.
10. Eisenstadt S. N. Multiple Modernities // Daedalus. 2000. Vol. 129. № 1. P. 1-29.

PROBLEM OF RETURN TO TRADITIONAL VALUES IN ETHNO-CULTURAL MODERNIZATION PROJECT

Pudov Aleksei Grigor'evich, Ph. D. in Philosophy
Yakut State Agricultural Academy
agro_on_line@mail.ru

The article deals with the problem of the “third modernity”, which was topical for ethnic cultures of Eurasia inorganically modernized by mass culture at the turn of the XX-XXI centuries. The sociological aspect operating with such notions as “modernization”, “archaization”, “multivariant modernization” is commented by the author with the ontological section of socio-cultural transformations in terms of “synthetic symbolism”, “transmigration of symbols of different nature”. Effective tools for complete modernization implementation changing the social code and, accordingly, social reality by means of synthetic arts are noted.

Key words and phrases: ethnocultural modernization; symbol; transmigration of consciousness symbols; archaization; social code; social reality.

УДК 908

Исторические науки и археология

Статья посвящена проблеме агитационно-пропагандистской деятельности библиотек г. Горького в годы Великой Отечественной войны. Рассмотрены различные направления деятельности библиотек города и области, их роль в жизни общества и достижении победы. Отдельное внимание уделено бытовым условиям работы библиотек и мерам, предпринятым для их улучшения. Основываясь на архивных данных, автор приводит статистические данные о работе данных учреждений культуры и делает вывод об их вкладе в борьбу с захватчиками.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; культура; библиотеки; Горький; Нижний Новгород; краеведение.

Пустовалова Анна Алексеевна

*Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина (Мининский университет)*
anna-nn@mail.ru

АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

Одним из наиболее доступных для народа источников информации в годы войны являлись библиотеки. В связи с этим сложно переоценить их роль в пропаганде необходимых идей в тяжелое военное время, когда моральное состояние людей во многом зависело от их деятельности.

К началу войны в СССР действовало свыше 277 тысяч библиотек всех типов. Осенью 1941 г. ценные фонды крупнейших библиотек были эвакуированы в тыл. В 1943 г. Наркомпрос РСФСР учредил государственный фонд литературы, из которого были пополнены или укомплектованы 70 областных и республиканских, 302 городские, 1690 районных, свыше 4 тыс. школьных библиотек [1, с. 98].

В соответствии с новыми задачами, диктовавшимися военным временем, была изменена тематика информационно-агитационной работы (доклады, выставки, плакаты), рекомендательная библиография, справочная работа с читателем, тематика научно-библиографической работы, работа по оказанию помощи городу и области. С первых месяцев войны в «Военных уголках» библиотек размещались стенгазеты «Вести с фронта», плакаты, рекомендательные списки военной и патриотической литературы, траурные списки погибших библиотечарей, читателей и членов их семей [11, д. 16, л. 6 об.].

За 1941-1942 гг. справочно-библиотечный отдел Горьковской областной библиотеки выдал несколько тысяч справок, касающихся вопросов организации обороны. Бойцы народного ополчения, бойцы всеобщей, групп самозащиты шли в библиотеки за книгой, которая помогла бы им овладеть искусством военного дела [3, д. 2324, л. 5-7].

Иногда интерес к печатному слову и необходимость в информации даже переходили рамки закона. М. Н. Добротвор пишет в дневнике летом 1943 г.: «Занимался в Ленинской библиотеке. Там широко развита кража книг. Воруяют из витрин» [4, с. 531].